

В отличие от предыдущих разов, когда Сы Хуа преграждала ему путь метлой у самых дверей, на сей раз, едва старший господин семьи Се остановился у входа в резиденцию, стражники тут же повернулись и ушли докладывать.

Прошло всего мгновение, как Сы Цинь лично вышла встретить его в сопровождении нескольких служанок, с неизменной, безупречной улыбкой на лице.

— Господин Се, пожаловали навестить Ваше Высочество? — она ответила поклоном, и её тон стал куда более учтивым, чем раньше.

Се Вэньцзюнь с улыбкой кивнул в знак подтверждения.

Сы Цинь лично проводила его через извилистую галерею в западную теплую беседку и велела служанкам подать чай и угощения.

В беседке витал легкий аромат благовоний чэньшуй, на чайном столике стояли несколько изящных тарелочек с лакомствами и чайник со свежесваренным лунцзином — явно было видно, что к визиту подготовились заранее.

— Его уже проводили в теплую беседку? — когда Сы Цинь вошла во внутренние покои, нянька Линь быстрым шагом направилась к ней.

— Проводили, велела подать чай и сладости, — ответила Сы Цинь.

Нянька Линь кивнула и шагнула вглубь комнат. Ли Чжэнь в простых белых нижних одеждах сидела перед бронзовым зеркалом, а две служанки по обе стороны от нее собирали ей волосы.

Она только что оправилась от тяжелой болезни, в её взгляде еще таилась легкая усталость, а лицо не отличалось прежним румянцем, однако это ничуть не умаляло природной чистоты и ослепительной красоты её черт.

Бронзовое зеркало отражало её лицо; выражение было бесстрастным, так что невозможно было угадать, о чем она думает.

— Ваше Высочество, старшего господина семьи Се уже проводили в беседку, — почтительно доложила нянька Линь, подойдя к Ли Чжэнь со спины.

Ли Чжэнь ничего не ответила, лишь молча смотрела на свое отражение в зеркале, позволяя служанке вколоть в прическу заколку-буюо.

Нянька Линь и Сы Цинь обменялись взглядами и тихонько отошли в сторону ожидать приказаний.

Даже обычно болтливая Сы Хуа предпочла промолчать; с тех пор как она узнала, что именно Се Вэньцзюнь спас их госпожу, её мнение об этом никчемном прощелье немного улучшилось.

Се Вэньцзюнь тем временем сидел в теплой беседке, погруженный в задумчивость и потягивая чай из пиалы.

С момента его перемещения сюда прошло уже больше месяца.

Это тело страдало от врожденной слабости, и если он до сих пор был жив, то лишь благодаря тому, что прежний хозяин постоянно поддерживал себя лекарствами. Сейчас, кроме нефритовой цикады, у него, казалось, не было другого выхода.

Вот только хозяйка этой нефритовой цикады обладала на редкость проницательным умом. Как забрать её так, чтобы не вызвать подозрений — задача, способная расколоть голову.

В раздумьях он почувствовал легкий голод.

Протянув руку к хрустящим печеньям на столике, его пальцы коснулись дна блюда, но нащупали лишь пустоту.

Опустив взгляд, он заметил, что на тарелке осталось всего одно печенье.

Се Вэньцзюнь замер: он точно помнил, что съел только одно, откуда же на дне пустота?

Невольно уставившись на блюдо, он вдруг увидел, как из-под чайного столика бесшумно высунулась пухленькая детская ручка, ухватила последнее печенье и мгновенно скрылась обратно.

Се Вэньцзюнь: «...»

Он поднялся на ноги, обошел столик и, присев на корточки, заглянул за него.

Мальчик лет четырех-пяти сидел за столиком, обеими ручками прижимая к себе печенье и с аппетитом уплетая его.

Быстро обнаруженный, он тут же попытался спрятать печенье за спину. Во рту у него торчала еще не проглоченная половинка, а пара круглых глазенок сердито уставилась на Се Вэньцзюня — ни капли страха, скорее вид полного превосходства и правоты.

Однако он явно ел слишком спешно и подавился: личико малыша покраснело, и он громко икнул несколько раз.

Се Вэньцзюнь поспешно сильно хлопнул его по спине и протянул свою пиалу с чаем. Малыш вцепился в неё обеими руками и сделал несколько жадных глётков, после чего наконец перевел дыхание и шумно выдохнул.

— Ты чей такой ребенок?

Мальчик задрал подбородок, перевел взгляд и ответил с важностью маленького взрослого:

— Не твое дело.

— Как тебя зовут? А где твои взрослые? — спросил Се Вэньцзюнь.

— Меня зовут Цинню, — отчетливо, без тени робости чеканя каждое слово, ответил мальчик и тут же перешел в контрастступление: — А ты кто такой?

Только теперь Се Вэньцзюнь обратил внимание на его одежду: на мальчике был надет лучший шелк-парча, обувь с вышитыми головами тигров, а на шее покачивался теплый нефритовый кулон. Подобное убранство явно не соответствовало ребенку из простой семьи.

— Малыш, — уголки губ Се Вэньцзюня приподнялись в улыбке. — Разве хорошо воровать сладости?

— Я не воровал! — Цинню задрал подбородок, демонстрируя полное нежелание признавать вину.

Се Вэньцзюнь убрал улыбку и произнес с серьезным видом:

— Это печенье принесли мне. Ты взял его без спросу, разве это не воровство?

Цинню приоткрыл рот, что-то бормоча и смущенно опуская голову. Его пухлые ручки за спиной крепко сжимали надкусанное печенье, а пухлые щеки покрылись легким румянцем.

Се Вэньцзюнь присмотрелся к его чертам: прямой нос, слегка вздернутые уголки глаз — это личико поразительно, на добрых три десятых, напоминало Ли Чжэнь.

Неужели...

Неужели это внебрачный ребенок великой принцессы?

Нет, в книге ведь ни слова не говорилось о том, что у неё есть ребенок!

Се Вэньцзюнь присел на корточки и улыбнулся мягко, словно весенний ветерок:

— Малыш, если хочешь еще, я могу попросить принести тебе добавки, хочешь?

Глаза Цинню загорелись, он сглотнул слюну и ответил:

— Хочу!

— Тогда не мог бы ты мне сказать... — Се Вэньцзюнь огляделся по сторонам, удостоверившись, что служанки остались за дверью, и понизил голос: — Кто твой отец?

И было за что Се Вэньцзюню проявлять такое любопытство.

В оригинальном романе подобный персонаж не упоминался вовсе. А для преданного фаната книги обнаружить вдруг в сюжете несуществующего мальчишку — вполне естественный повод для любопытства, верно?

Цинню моргнул и уже собрался ответить...

— Ваше Высочество! Куда же вы побежали, заставили эту служанку сбиться с ног!

Из-за дверей донесся встревоженный голос служанки, и быстрые шаги стремительно приближались.

Лицо Цинню изменилось, он инстинктивно спрятался за спину Се Вэньцзюня, вцепившись пальчиками в полу его одежды — явно не желая возвращаться.

Се Вэньцзюнь на секунду растерялся.

Ваше Высочество?

Он опустил взгляд на прижавшегося к его ноге малыша, лихорадочно перебирая в памяти родственные связи персонажей.

В этой книге вроде бы был всего один императорский внук — будущий Сын Небесий династии Да Шэн!

И что, это его уменьшенная версия?

Служанка быстрым шагом вошла в теплую беседку, замерла при виде Се Вэньцзюня, но тут же почтительно поклонилась, после чего поспешно приблизилась к Цинню, присела на корточки, и её голос зазвучал одновременно с мольбой и безысходностью:

— Ваше Высочество, умоляю, вернитесь со мной. Досточтимая жена наследного принца вот-вот прибудет сюда, тогда эта служанка уже ничем не сможет вам помочь.

— Не пойду, — Цинню обхватил ногу Се Вэньцзюня, напустив на себя надменный вид. — Я пришел к тетушке поиграть.

Се Вэньцзюнь посмотрел на висящего у него на ноге малыша и не смог сдержать улыбку.

У этого сорванца храбрости не занимать, раз он смеет пререкаться с женой наследного принца. Неудивительно, что ему удалось проскользнуть из заднего сада прямо в теплую беседку сквозь всю тщательно охраняемую резиденцию великой принцессы.

В книге упоминалось, что жена наследного принца, Сун Цинсюань, была законнорожденной дочерью ректора Гоцзыцзяня и с малых лет росла и училась вместе с Ли Чжэнь и другими принцами, так что их связывали необычайно близкие узы.

Поместье семьи Сун и резиденция великой принцессы разделяла всего одна улица, а в их задних дворах имелась потайная калитка — вероятно, именно поэтому Цинню смог проскользнуть сюда незамеченным.

Для столь смышленного и дерзкого ребенка было неудивительно, что Ли Чжэнь питала к нему особую слабость.

Впрочем, служанка явно имела большой опыт общения с этим маленьким деспотом: она присела рядом и принялась неторопливо уговаривать:

— Ваше Высочество, вскоре жена наследного принца лично навестит великую принцессу, пойдемте со мной переодеть платье, только посмотрите, весь рукав в крошках от печенья.

Цинню опустил взгляд на свой рукав, покосился на Се Вэньцзюня, немного поколебался и наконец разжал руки.

Однако у самой двери он снова обернулся, задрал голову и с детской непосредственностью спросил:

— Ты так и не сказал, как тебя зовут.

Се Вэньцзюнь присел на корточки и улыбнулся ему:

— А я и не скажу.

Цинню фыркнул, и служанка увела его за руку.

Се Вэньцзюнь поднялся на ноги, отряхнул складки на подоле, оставшиеся от хватки Цинню, и на его губах все еще играла улыбка.

Только он собрался снова сесть, как боковым зрением заметил легкое колыхание бисерной

занавеси в дальнем конце бесединки.

Ли Чжэнь была облачена в длинное платье цвета лунного света, её цвет лица выглядел значительно лучше, чем в ту ночь у горы Лишань, а во взгляде по-прежнему читалась холодная решимость.

Вслед за этим она поднялась, по всем правилам отвесила поклон и вновь слабо опустилась на сиденье. Се Вэньцзюнь, который намеренно не сомкнул глаз минувшей ночью ради того, чтобы выглядеть еще более изнуренным, дождался, пока Ли Чжэнь займет свое место, сдержанно опустил взгляд и произнес со смиренным поклоном:

— Все эти дни младший был нездоров и не смел являться, чтобы тревожить Ваше Высочество. Нынче же мне много лучше, и я специально прибыл засвидетельствовать свое почтение.

<http://bllate.org/book/19347/1891978>